Старый Бай показал публике первую картину.

Весь зал затих, поскольку все внимательно изучали ее.

Это была картина с горами и водой. Атмосфера была простой и неприукрашенной, что было стилем более современного художника.

Старый Бай слегка кивнул в качестве комплимента.

— Пьяо Цунь. Горы и вода. Его мазки дотошны как по горизонтали, так и по вертикали. Картина отражает свою истинную сущность и действительно расширяет кругозор.

Каждый внимательно слушал Старого Бая, когда он выдал свой комментарий, и начал обсуждать между собой, но Ши Лэй не понял ни слова. После минутного колебания он вытащил свой телефон, провел небольшое исследование о Пьяо Цуне и обнаружил, что настоящее имя этого человека - Хуан Бинхун. Он был чрезвычайно известным художником в недавней китайской истории.

Вэй Синьюэ споткнулась, когда увидела, что Ши Лэй смотрит в свой телефон. Она подумала: «Не говорите мне, что этот ребенок действительно ничего не знает об искусстве? Мой отец сказал, чтобы я привела его на это собрание. Что он имел в виду? Не говорите мне, что он просто хочет, чтобы Ши Лэй сам себя унижал тут?»

Чэнь Яню развернула вторую картину, на которой был изображен красный вид гор и воды, это была современная живопись с коммунистической революцией в роли главной темы, она была довольно популярной в последние несколько лет.

Ши Лэй ничего не мог понять, глядя на нее. Однако ему вдруг стало интересно.

Он снова полез искать художника, а Вэй Синьюэ снова заметила это. Она сдалась, уже полагая, что он действительно ничего не знал в искусстве.

Прошло совсем немного времени, прежде чем они закончили показывать все шесть картин. Зрителей было менее двадцати, и большинство уже видели эти работы раньше. Они также говорили о своих впечатлениях, поэтому после комментариев Старого Бая они кивали в знак согласия, а некоторые люди иногда добавляли одно или два предложения.

Все поняли, что в центре внимания дня была копия произведений Чжан Сэнъю, которую недавно заполучил Старый Бай. Он хранил ее до последнего. Хотя это была лишь копия, сделанная кем-то из династии Сун, но Старый Бай сказал, что она идеальна как в физической, так и в духовной форме. Это был антиквариат с чрезвычайно высокой ценностью, которого все ждали с нетерпением.

Когда Чэнь Яню свернула последний свиток и положила его в парчовый ящик, сбоку подошел

человек с другой коробкой. Все посмотрели на эту коробку. Все они знали, что это должна быть копия работы Чжан Сэнъю, которую недавно получил Старый Бай.

Старый Бай жестом попросил мужчину поставить коробку на длинный стол. На этот раз он не попросил Яню показать картину. Он положил грецкие орехи в карман и передал ей скипетр с головой дракона. Затем он взял белые шелковые перчатки, которые он приготовил заранее, и неторопливо надел их, прежде чем торжественно открыть коробку.

Для кого-то вроде Старого Бая денежное богатство было нечем, так как самая дорогая вещь не могла сравниться с его любовью к искусству. Причина, по которой он был настолько серьезен, заключалась в том, что Чжан Сэнъю в древние времена был мастером живописи, который не передавал ни одного из своих произведений искусства. Даже если это была всего лишь копия, она отражала сущность его стиля и оказала значительное влияние в культурном аспекте.

До этого, по сравнению с копией произведения Чжан Сэнъю, только «Пять звезд лунных особняков» считались искусными в своей физической и духовной форме. Однако, ее уже забрали японцы.

Если произведение искусства было действительно тем, что описал Старый Бай, то его было бы достаточно, чтобы конкурировать с «Пятью звездами лунных особняков». Его культурная ценность и значительное влияние, которое несла картина, смогли бы заполнить пустое место в истории китайцев.

Когда Старый Бай вынул картину из парчового ящика, все затаили дыхание и ждали редкое и превосходное произведение искусства.

Чэнь Яню схватила другой конец свитка и постепенно показала картину.

Ши Лэй уже слышал вздохи толпы, когда была развернута только половина картины. Он повернулся и увидел Будду. Даже если бы была открыта только половина, они уже могли видеть, что это была картина Будды Дипанкары. За его головой был ореол.

— Картина Будды Дипанкары! - воскликнул кто-то.

— На самом деле это картина Будды Дипанкары!

— Является ли это копией картины Будды Дипанкары?

— Тело наполнено силой, а выражение лица уверенно и элегантно. Как и ожидалось, он уловил сущность Чжан Сэнъю!

— Так выглядит искусство семьи Чжан!

...

Толпа не могла дождаться, чтобы высказать свои комментарии, поскольку картина была уже полностью раскрыта. Они не могли дождаться анализа Старого Бая и были шокированы изображением, выставленным перед ними.

Как любители искусства, все люди уже приезжали в Осаку, чтобы исследовать «пять звезд лунных особняков», которая была сделана кем-то из династии Тан. Они были настолько знакомы со знаменитой работой Чжана Ляоюаня «Знаменитые картины в истории», что ясно видели схожесть. Это дало им глубокое понимание стиля, техник и метода иллюстрации Чжан Сэнъю. Даже если они никогда не видели эту картину раньше, это не помешало бы им узнать ее по особому стилю Чжан Сэнъю.

Старый Бай удовлетворенно кивнул, наблюдая за реакцией толпы. Когда он впервые увидел эту картину, он также был очарован и думал так же, как и все остальные.

Прошло более десяти минут, прежде чем люди перестали давать свои комментарии, но они все еще оценивали и изучали ее. Каждый штрих и каждый цвет очаровывал их очень сильно.

Даже Вэй Синьюэ отпустила руку Ши Лэя и сделала шаг вперед. В этот момент Вэй Синьюэ не видела ничего, кроме прекрасного произведения искусства. Она любила искусство с самого детства, и шок, который она почувствовала, невозможно было выразить словами.

— Синьюэ, я только что упомянул, что я позволю тебе проанализировать ее. Давайте послушаем, что ты думаешь об этом произведении искусства! — Взгляд старого Бая упал на Вэй Синьюэ, и он заговорил с улыбкой.

Выражение лица Вэй Синьюэ было торжественным, когда она быстро привела свои мысли в порядок.

— Я не смею анализировать ее, но скажу то, что вижу. Когда я вижу эту картину, мне не хватает слов, чтобы описать ее. Я могу только повторить то, что было сказано древними мастерами. Эта картина была создана на втором году да Гуань*, что действительно делает ее искусством династии Сун. Она написана в период третьего правления императора Хуэйцзун Суна. Осенью одного из десяти небесных стеблей У Цзы также приспособился ко второй ветви второго года да Гуань, которая действительно является работой династии Сун. Навыки, стоящие за точками и линиями на этой картине, напоминают навыки мадам Вэй. Каждый удар очень красив, что привело к чудесному изобретению стиля картин, нарисованных линиями. Контраст между ярким и тусклым позволяет картине выглядеть издалека трехмерно и живо, но при этом ближе к плоскости. Этот метод росписи цветов - стиль махаяны. Как и ожидалось, Чжан Сэнъю был великим мастером, и человек, который нарисовал эту копию, уловил дух и сущность стиля семьи Чжан.

Все кивнули в согласии, кроме Старого Бая, который слегка улыбнулся.

— Синьюэ, твои слова слишком лестны. Ты почти повторила исторические сводки, не добавляя ничего нового.

Вэй Синьюэ тоже улыбнулась.

— Когда я сталкиваюсь с таким прекрасным произведением искусства, у меня нет другого выбора, кроме как придерживаться старых слов, переданных в истории.

Все смеялись, и Старый Бай не заставил ее продолжить. Он осмотрел комнату и спросил:

— Кто еще хочет это прокомментировать?

Толпа покачала головами. Кто-то даже сказал:

— Эта картина небесная. Как мы смеем? Нам нужно только оценить ее великолепие в тишине

— Поздравляю, Старый Бай. Этой картины более чем достаточно для сравнения с «Пятью звездами лунных особняков». В нашей стране наконец-то появилась копия произведений Чжан Сэнъю, в которых отражена суть других его работ.

— Ничего удивительного тут и нет… - внезапно произнес чей-то голос.

Примечание

Да Гуань: годы с 1107 по 1110 годы в Северной династии Сун

Картины такой не нашла. Та что на самом верху тоже не именно та, которую описывали в главе

http://tl.rulate.ru/book/96702/459912